

4. Трухачев, А. Дизайн. Словарь терминов / А. Трухачев – Ставрополь : АГРУС, 2013. – 210 с.

5. Василий Шарангович: «Суд памяти еще не окончен...» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bobruisk.org/pressvb/visit/?idnews=1638>. – Дата доступа: 23.09.2021.

А. С. Лепина, аспирант.
Научный руководитель – М. А. Можейко,
доктор философских наук, профессор

ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ПРИНЦИПА НЕНАСИЛИЯ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ

Истоком развития современной экологической мысли является интеллектуальное наследие А. Швейцера, рассмотревшего культурно-нравственный аспект проблемы реализации принципа ненасилия в отношении природы [4; 5; 6]. Такой ракурс рассмотрения феномена природы становится возможным благодаря обнаружению новых морально значимых проблем в скрытой от внешнего мира области внутренних переживаний. В отличие от сферы социального взаимодействия, в которой обнаруживается социально-функциональное значение принципа ненасилия, область внутренних переживаний включает иные смыслы, позволяющие поставить вопрос об его культурном значении. Такую область внутренних переживаний А. Швейцер понимает как *нравственность*. В соответствии с позицией мыслителя сама проблема существующего в мире насилия обусловлена не социально, а нравственно. Область нравственной жизни обладает своей собственной структурой, части которой соответствуют разным аспектам духовной жизни. Так, следует выделить область нравственных переживаний отдельных индивидов и область духовной жизни всего общества. Уровень нравственности индивидов оказывает влияние на духовную жизнь общества в целом, которая находит свое выражение в формах культуры, являющихся материальным и духовным результатом нравственного развития индивидов. Становление экологического сознания в культуре происходит вследствие принятия отдельными индивидами идеи ненасилия,

являющейся этическим звеном в отношениях между человеком и миром. Именно экологизация индивидуального опыта, для которого характерно, прежде всего, этическое преобразование отношений с природой, является истоком всех последующих глобальных изменений в сфере экологической культуры. В соответствии со взглядами А. Швейцера, индивидуальность отождествляется с самой жизнью. Здесь термин индивидуальной жизни имеет концептуальный смысл: индивидуальная жизнь как возможность морального совершенствования.

А. Швейцер положил в основу своего этического учения принцип благоговения перед жизнью, под которым подразумевается преклонение перед каждым живым существом, исключая всякое насилие по отношению к нему [4, с. 150–152]. Этот принцип мыслитель постулирует в качестве универсального морального закона, требующего «выказывать равное благоговение перед жизнью, как по отношению к моей воле к жизни, так и по отношению к любой другой» [4, с. 218]. В своем учении А. Швейцер исходит из гуманистических представлений, согласно которым человек является наивысшей ценностью. Однако предлагаемая им этическая система охватывает не только человека и его взаимоотношение с другими людьми, но и его взаимодействие со всем миром. Объектом нравственного отношения является любая жизнь – человека, представителей животного мира и природы в целом. Нравственная ценность всех существующих форм жизни уравнивается. Сам принцип ненасилия восходит к идее добра, истоком которого также является индивидуальная нравственная воля совершающего это добро. Наличие нравственной воли всегда предшествует своему выражению. Нравственное отношение определяется через понимание добра: «Добро – то, что служит сохранению и развитию жизни, зло есть то, что уничтожает или препятствует ей» [4, с. 99]. В отличие от человеческой жизни, жизнь других живых существ является претерпевающей нравственное отношение, перед которой человек имеет ряд моральных обязательств.

Современное познание природы не представлено исключительно естественнонаучным познанием состояния и взаимодействия живых организмов. Для современного познания при-

роды характерно этическое обоснование существующих форм отношений между человеком и миром. Актуальность такого подхода обоснована изменением культурной парадигмы: с антропоцентристской на биоцентристскую. В соответствии с биоцентристскими ценностями, первичной проблемой является проблема прав и интересов самой природы. Предполагается, что интересы природы необходимо рассматривать на том же уровне, на котором рассматриваются интересы человека.

Так возникает политэкология, целью которой является установление связи между изменениями, происходящими в природе и человеческом обществе [1]. В соответствии с политэкологической концепцией, экологическим проблемам надлежит быть разрешенными политическим путем. Современная биоцентристская культура позволяет объединять сферу экологии и политики на основании замещения идеи сущностного различия между политическим и экологическим объектом идеей биопространства, пространства живого. Ненасилие в данном контексте должно пониматься как ненасильственная форма взаимодействия человека и природы. Природа становится моральным субъектом, чьи права и интересы необходимо установить. Принцип ненасилия приобретает социально-политический смысл и призван действовать в интересах природы.

Еще одной современной концепцией, содержащей экологические идеи, является концепция спекулятивного реализма [2; 3]. В соответствии с ней, экологические проблемы сводятся к проблеме доисторического. Под доисторическим понимается реальность, предшествующая появлению человека как вида и архиископаемым формам жизни. Под архиископаемыми подразумеваются материалы, на базе которых становится возможным судить о существовании древней реальности или событий, предшествовавших жизни на Земле и связанных с доисторическими феноменами: возрастом вселенной, периодом формирования звезд, возрастом земли и т. д.

Спекулятивная позиция основана на убеждении в том, что метафизический закон достаточного основания абсолютно ложен, а логический принцип непротиворечивости абсолютно истинен. «Совершенная логичность всего есть жесткое условие абсолютного отсутствия основания для чего-либо» [2, с. 12].

Это означает, что реальные природные объекты не могут обладать противоречивыми и взаимоисключающими свойствами и то, что нет такого основания, в соответствии с которым то или иное состояние и поведение природных объектов было бы более приоритетным или более соответствующим его реальной сущности. Идеи нормального состояния природы и ее катастрофичного поведения являются не более чем биоцентристскими предрассудками. Так возникает проблема констатации реальной природы, которая звучит следующим образом: как объяснить то, почему природные объекты могут стать тем, чем они не являются, и почему нет последней причины для этого; почему природные объекты должны существовать без основания для этого, и как именно они могут существовать безосновно? Принцип ненасилия выступает здесь звеном, регламентирующим человеческие притязания в отношении природы. Это не означает морализацию отношений между человеком и природой, но позволяет удерживать внимание на идее реальных прав и интересов природы.

Таким образом, современные экологические концепции восходят к идее прав и интересов природы, разговор о которых становится возможен благодаря смене культурной и научной парадигмы на биоцентристскую. Принцип ненасилия призван служить правам и интересам реальной природы, сущность которой, к настоящему моменту, не познана. Политэкология и спекулятивный реализм представляют собой две позиции, согласно которым вопрос о правах и интересах природы должен стать отправным пунктом в рассмотрении экологических проблем, являющихся столь актуальными на сегодняшний день.

1. *Латур, Б.* Политика природы / Б. Латур // Неприкосновенный запас. – 2006. – № 2 (46). – С. 11–29.

2. *Мейясу, К.* После конечности: эссе о необходимости контингентности / К. Мейясу. – Екатеринбург ; М. : Кабинетный ученый, 2016. – 196 с.

3. *Мортон, Т.* Экология без природы / Т. Мортон. – М. : Наука, 2013. – 55 с.

4. *Швейцер, А.* Благоговение перед жизнью / А. Швейцер. – М. : Прогресс, 1992. – 575 с.

5. *Швейцер, А.* Жизнь и мысли / А. Швейцер. – М. : Республика, 1996. – 528 с.

6. Швейцер, А. Культура и этика / А. Швейцер. – М. : Прогресс, 1993. – 177 с.

Ли Вэнь Янь, *соискатель*.
Научный руководитель – **В. В. Старикова**,
кандидат искусствоведения, доцент

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО РАДИОВЕЩАНИЯ БЕЛАРУСИ

Радиовещание – уникальный сегмент аудиальной культуры. Оно позволяет человеку познавать окружающий мир с помощью слухового аппарата, через слушание. Корни аудиальной культуры были заложены в Древней Греции, в Афинах, где все проблемы обсуждались на собраниях граждан, а главным было ораторское искусство. Так, отмечает Е. Н. Засурский, появилась Афинская «школа уха». Много тысячелетий она существовала наряду с римской «школой глаза», которая была своеобразным визуальным направлением в культуре производства и получения информации (в Риме, в отличие от Афин, новости помещались и вывешивались на деревянных табличках – прообразах современных газет)*.

Как средство массовой информации и вид искусства радио рождает новые формы вещания, синтезирует в своей практике существующие жанры журналистики, что определяет всепроникающую способность радио органично входить в повседневную жизнь аудитории и его универсальность как наиболее оперативного канала художественной информации. Аудитория радио поистине безгранична и миллионы слушателей в разных уголках планеты ежедневно присоединяются к мировой культуре через радиоприемники.

В Белтелерадиокомпании действует четко сегментированная система, которая позволяет охватить обширные слои населения и за рубежом и проводить всеобъемлющую работу с целевыми слушателями.

Программы художественного радиовещания выходят на следующих каналах: Первый национальный канал, Международное радио «Беларусь», канал «Культура», радиостанция «Капитал», радиостанция «Радиус-ФМ».